

Сы Юэ неспешно вышел из малой гостиной. Бай Лу уже успел набросать начало его эссе. Увидев друга, он развел руками:

— Дальше я не знаю, что писать. Зачем старик Фань Си заставляет вас обсуждать подобные темы? Это же совершенно бессмысленно, — Бай Лу нахмурился, выходя искренне озадаченным.

Сы Юэ сел рядом, потирая всё еще горящие уши. Мыслями он был далеко.

— Наверное, раз он возглавляет институт, ему интересны такие вещи.

— М-м-м, — протянул Бай Лу. — Но если бы старик Фань Си не копался в этих странностях целыми днями, у него бы не было таких научных достижений. Он крутой, просто его предки подпортили ему репутацию.

Сы Юэ вспомнил, каким понурым уходил профессор, и на душе снова стало кошки скрести. Он опустил взгляд на черновик Бай Лу:

«В 1902 году эксперимент "Луна над морем", проведенный Прародителем, привел к гибели десятков тысяч тритонов и людей, что само по себе доказывает невозможность темы...»

Сы Юэ: «...»

— В учебниках истории тоже упоминается 1902 год, — припомнил Сы Юэ. Иллюстраций там не было, но описание занимало несколько страниц. — Фань Си и правда зануда.

Бай Лу всплеснул руками:

— А я о чем! Если бы он не был таким странным, брат бы, может, давно дал ему денег.

Пока не станет ясно, на чьей стороне на самом деле играет Фань Си, Бай Цзянь не протянет ему руку помощи. Более того, по возрасту Бай Цзянь годился Фань Си в старшие родственники. От этой мысли Сы Юэ в очередной раз почувствовал, насколько сюрреалистичен этот мир.

К дому подъехала машина. Прибыл кто-то не слишком важный, раз открывать пошла тетушка Линь. Вошедший скрывал лицо за огромными черными очками и маской. В ушах поблескивало несколько серебряных серег, а прическа, казавшаяся небрежной, на самом деле была тщательно продумана — каждый волосок лежал на своем месте.

Аура вошедшего была мощной. Он снял очки и маску, скинул пальто на вешалку. Бай Лу радостно подбежал к нему:

— Брат!

Это был Бай Юанье. Он и впрямь был чертовски хорош собой — идеальный образ «дерзкого

красавчика», столь популярный сейчас. Только вот веяло от него холодом, и говорил он мало. Следом зашел ассистент с несколькими пакетами еды.

— Невестка, — Бай Юанье выдавил подобие улыбки в сторону Сы Юэ.

Сы Юэ: «...»

Первой реакцией был шок, второй — неловкость от обращения «невестка». Он не знал, как реагировать: и не согласиться нельзя, и подтверждать странно. Издав неопределенный звук, он снова уткнулся в тетрадь. По количеству прожитых лет даже Бай Лу был старше него на добрый десяток лет, не говоря уже о Бай Юанье. Когда тебя называет «невесткой» тритон, которому прилично за сто, мурашки по коже бегут.

Бай Лу лип к брату:

— Ты чего приехал? Говорил же, что занят по горло.

Бай Юанье выпрямился на диване:

— Брат велел мне раз в месяц возвращаться домой на семейный ужин.

— А, понятно, — кивнул Бай Лу. — Значит, он намекает, что у тебя нет чувства общности.

— ...

Спустя некоторое время Бай Лу снова затараторил:

— В следующий раз возвращайся в будни. Или хоть позвони заранее, предупреди.

— Зачем? — сухо спросил Бай Юанье.

Бай Лу прижался к плечу Сы Юэ:

— Лучше приезжай, когда Сы Юэ нет дома. Так у меня каждый день будет компания.

— ...

Бай Юанье проигнорировал брата и достал из рук ассистента пачку фотографий с автографами.

— Держи.

— Что это? — Сы Юэ отложил ручку. Это были те же карточки, что и в прошлый раз. — Те, что

ты давал, я уже подарил другу. Больше не нужно, спасибо.

Бай Юанье, казалось, не умел справляться с вежливыми отказами. Услышав в прошлый раз, что Сы Юэ нужны автографы, он перед поездкой домой специально полчаса подписывал карточки в офисе. Он просто не знал, что еще может понравиться «невестке». Спустя долгую паузу он выдал короткое «хорошо».

Солнце коснулось горной гряды золотой полосой и вот-вот должно было скрыться совсем. В гостиной зажегся свет. Эссе было почти закончено.

Бай Цзянь вышел из малой гостиной. Увидев Бай Юанье, он слегка замер:

— Вернулся?

Бай Юанье перед старшим братом выглядел скованным. Он кивнул:

— Да.

Взгляд Бай Цзяня прошелся по лицам троих молодых людей, выглядевших ровесниками, и остановился на Бай Юанье.

— Оставайся с Бай Лу. А я отвезу А-Юэ домой.

Бай Юанье еще не успел кивнуть, как Сы Юэ вскинулся:

— Кого ты повезешь?

Бай Цзянь с улыбкой посмотрел на него:

— Тебя.

— Куда?

— К тебе домой.

Бай Юанье, одетый с иголки, проводил их до машины. Прежде чем дядя Чэнь закрыл дверь, тритон-певец бросил Сы Юэ всё тем же деревянным тоном:

— Невестка, хорошо тебе провести время.

Сы Юэ смотрел в окно. Теперь он окончательно убедился: из трех братьев Бай только старший владел искусством дипломатии и живой речи. Двое младших в плане общения были катастрофически обделены талантом.

Когда машина скрылась из виду, Бай Юань вернулся в дом. Бай Лу уже валялся на диване и смотрел мультики про розовую свинку. Услышав шаги, он поднял голову:

— Ну чего ты такой официальный? Провожать пошел... А-Юэ не из тех, кто дуется по пустякам.

— Брат сказал, что к невестке нужно относиться хорошо, — ответил Бай Юань.

— Скучища, — буркнул Бай Лу, засовывая в рот чипсы.

Бай Юань погрузился в свои мысли. Он вспоминал, как Сы Юэ разговаривал с его братом — непринужденно и естественно. В его поведении не было и тени той скованности или страха, которые испытывали они сами или другие люди перед главой клана. А брат, в свою очередь, проявлял к Сы Юэ невероятную снисходительность. Просто Сы Юэ этого не замечал. Тритоны чувствуют эмоции иначе, и между Бай Цзянем и этим парнем определенно была какая-то особенная связь.

В семье Сы подготовка к ужину началась с самого утра. Узнав, что Бай Лу не приедет, госпожа Вэнь Хэ даже расстроилась — ей было очень жаль этого «слабого и недалекого» тритона, которого подобрали в море.

Если не сравнивать с кланом Бай, семья Сы была весьма влиятельной в Цинбэе. Жили они в престижном районе, в особняке с огромным садом, где цветы в этот сезон буйствовали всеми красками. Здесь определенно было больше жизни, чем в величественном, но холодном поместье Бай.

На кухне повара обливались потом, а в саду Вэнь Хэ вела жаркий спор с мужем, Сы Цзяньюанем.

— Может, пусть лучше разведутся? — Вэнь Хэ прикрыла глаза рукой.

Сы Цзяньюань замер. Он женился на Вэнь Хэ после развода, и если первый брак был чистым расчетом, то к Вэнь Хэ он питал настоящие чувства.

— Сегодня Бай Цзянь привозит А-Юэ. Зачем ты позвал сюда своего старшего сына? Ты же прекрасно знаешь, что братья не ладят. Зачем ты портишь А-Юэ настроение? Если тебе так не нравится мой сын, давай просто разойдемся!

Вэнь Хэ редко говорила резко, даже её гнев звучал мягко и мелодично. Когда Сы Юэ приехал, ссора уже закончилась. Он выпрыгнул из машины, поздоровался с соседкой, выгуливавшей собаку, и потащил Бай Цзяня в дом.

— Бай Цзянь, слушай, — радостно тараторил он. — Наш повар — старый мастер, которого нашел еще мой дед. Его кухня — это нечто, сплошные секретные рецепты!

Вэнь Хэ вышла встречать их. Увидев, что А-Юэ выглядит куда лучше, чем в прошлый раз, она

немного успокоилась.

— Мам, я голоден! — воскликнул Сы Юэ и тут же добавил: — И Бай Цзянь тоже.

Вэнь Хэ мягко улыбнулась гостю:

— Проходите скорее, мойте руки и за стол. Всё готово.

Сы Юэ скинул кеды и обул тапочки. В ярком свете гостиной он заметил, что глаза матери покраснели. Он замер на секунду и инстинктивно посмотрел в сторону столовой.

Ну конечно. Там сидел Сы Сянчэнь.

Восемь из десяти раз, когда мать была расстроена, виноват был этот тип. Сы Сянчэнь вырядился даже торжественнее, чем Сы Юэ. Высоко поднятая голова, безупречная осанка — он явно готовился к этой встрече. На нем была классическая белая рубашка с пышным галстуком и легкий пиджак. Выглядел он как аристократ времен средневековья.

Сы Юэ поправил капюшон своего худи и закатил глаза. Даже на расстоянии воздух между братьями мгновенно наэлектризовался.

— А-Юэ?

Ледяной щеки Сы Юэ коснулась еще более холодная тыльная сторона ладони Бай Цзяня. Парень вздрогнул и посмотрел на мужчину:

— А?

— Я проголодался, — тихо напомнил Бай Цзянь.

— Ой, да... — Сы Юэ отвел взгляд от улыбающегося Бай Цзяня. Он так увлекся «гляделками» с братом, что совсем забыл про спутника.

Сы Юэ усадил Бай Цзяня на свое старое место, а сам сел напротив Сы Сянчэня. Вэнь Хэ заняла место рядом с мужем. Семейный ужин начался с легких разговоров, не касающихся дел. Вэнь Хэ расспрашивала о жизни в доме Бай.

— А-Юэ у нас любит подурачиться, за ним глаз да глаз нужен — и в еде, и в режиме... А уж его учеба...

Бай Цзянь, понимая беспокойство матери, положил Сы Юэ кусочек говядины общими палочками и кивнул:

— Я прослежу за его успехами.

Сы Юэ, который как раз пытался палочками «выбить» кусок из тарелки Сы Сянчэня, поднял голову:

— Не надо за мной следить!

Характер Сы Юэ не изменился, и Вэнь Хэ это радовало. Она не хотела, чтобы её сын стал тихим и забитым из-за высокого статуса семьи Бай. Он и так достаточно сделал для этой семьи. Она уже собиралась что-то сказать, но Сы Сянчэнь её опередил.

— В школе ты вечно был в хвосте списка, как же за тобой не следить? — Сы Сянчэнь постучал пальцами по столу и с притворным сочувствием посмотрел на Бай Цзяня. — Господин Бай Цзянь, А-Юэ, должно быть, доставляет вам немало хлопот? Характер у него скверный, вечно влипает в истории. Даже после свадьбы он, кажется, только и делает, что создает вам проблемы...

За столом воцарилась гробовая тишина. Можно было услышать даже дыхание присутствующих. Лицо Вэнь Хэ потемнело, она так крепко сжала палочки, что костяшки пальцев побелели.

Сы Юэ напрягся, холодно глядя на брата. Его никогда не волновала собственная репутация — Бай Цзянь и так всё про него знал, да и брак у них был лишь сделкой. Но это были его дела, и не Сы Сянчэню судить о том, позорит он кого-то или нет.

— А-Юэ очень рассудительный и послушный. Не стоит пересказывать мне сплетни, — голос Бай Цзяня был мягким и неспешным, словно весенний ветерок.

Но не всем эти слова пришлись по душе. Сы Сянчэню явно стало неудобно. Было очевидно: Бай Цзянь защищает этого «неудачника». Сказать, что он пользуется сплетнями — значит заявить, что Сы Сянчэнь не достоин звания старшего брата и права голоса в этом доме.

Однако Сы Сянчэнь был тертым калачом. Он быстро взял себя в руки и сделал глоток вина.

— Неужели А-Юэ прячет от нас какие-то таланты, о которых мы не знаем? — притворно пошутил он.

Сы Юэ выплюнул кусочек перца и нахмурился:

— Спрячь лучше свои дурацкие советы себе в задницу. Сы Сянчэнь, ты не уймешься? Еще одно слово, и я надену тебе эту миску на голову.

Сы Юэ говорил спокойно, но все знали: он сделает то, что обещает. Лицо Сы Сянчэня дрогнуло, но в присутствии Бай Цзяня он заставил себя изобразить снисходительную улыбку, мол, что взять с невоспитанного младшего брата.

Сы Цзяньюань, доселе молчавший, прокашлялся:

— Ладно, давайте просто есть.

У Вэнь Хэ пропал всякий аппетит. Она была настолько раздосадована, что не могла проглотить ни кусочка. Лишь разговор с Бай Цзянем об А-Юэ немного поднял ей настроение. Когда она снова посмотрела на сына, тот уже требовал у тетушки добавки — его миска была наполнена с горой.

Сы Сянчэнь намеренно вырядился так торжественно именно к приезду Бай Цзяня. Его цель была ясна как день. Если бы он просто цеплял Сы Юэ, как раньше, Вэнь Хэ не злилась бы так сильно. Но сегодня объектом его интереса был сам глава клана Бай.

«А-Юэ... его непосредственность — это его спасение», — подумала мать, находя в этом хоть какое-то утешение.

После ужина Сы Юэ на кухне решал, какие именно закуски от старого мастера ему стоит «прихватизировать». Повар вынес целый жбан маринованной редьки:

— А-Юэ, забери это. Твоя мама просила специально для тебя замариновать.

Пока они увлеченно спорили, Вэнь Хэ затащила сына в его бывшую комнату.

— Ты чего? — удивился Сы Юэ.

Мать достала из шкафа две папки и кинула их сыну:

— Я купила тебе две квартиры. Одна — вилла у моря, вторая — пентхаус в центре. Отцу не говори.

Сы Юэ открыл документы:

— Купила на его деньги?

— Его деньги — это и твои деньги, — Вэнь Хэ присела на кровать, поправляя кашемировую кофту. — Если он узнает, начнет ворчать, что я должна делить всё поровну. Смешно! Какое мне дело до его сына? Пусть сам ему покупает. — На лице матери впервые появилось выражение такого явного пренебрежения.

— Если бы твой брат не портил мне жизнь, я бы не относилась к нему так холодно. Но посмотри сегодня — отец специально позвал его на ужин, — глаза Вэнь Хэ заблестели, но она сдержалась. — Я думаю, он хочет, чтобы после того, как твой договор с Бай Цзянем закончится, твоё место занял твой брат.

Сы Юэ сначала слушал внимательно, но под конец запутался:

— О чем ты?

Вэнь Хэ легонько шлепнула его:

— Твой отец хочет, чтобы наша семья и семья Бай стали настоящими родственниками.

До Сы Юэ дошло. Сы Цзяньюань хотел превратить фальшивый брак в настоящий. И раз Сы Юэ «не подходит», он решил выставить на витрину старшего сына. Сы Юэ присвистнул:

— Ну и хитрец же мой папаша.

— Тебе больше нечего сказать? — Вэнь Хэ внимательно посмотрела на сына.

— А что я могу сказать? Он всегда был предвзятым, — пожал плечами Сы Юэ. — Обычный расчет бизнесмена. Плюс он увидел, что Бай Цзянь — реально крутой мужик: внешность, характер, статус. Неудивительно, что он хочет пристроить к нему Сы Сянчэнь.

Сы Юэ видел ситуацию насквозь. Еще за столом он заметил, как Сы Сянчэнь то и дело бросает на Бай Цзяня многозначительные взгляды.

— Но это они сами себе напридумывали. Не факт, что Бай Цзянь на него вообще посмотрит. — Сама мысль о том, что Бай Цзянь и Сы Сянчэнь стоят рядом, вызывала у Сы Юэ жуткое раздражение.

Бай Цзянь — тритон, он крутой. А Сы Сянчэнь рядом с ним — максимум сом.

Вэнь Хэ едва сдержала улыбку:

— Ну, раз Бай Цзянь не посмотрит на твоего брата... как ты думаешь, он может посмотреть на тебя?

— На меня? — Сы Юэ прислонился к шкафу и задумался. — А это еще бабушка надвое сказала. У нас с ним отношения — дай боже. Связь, проверенная смертью, все дела. Мы живем под одной крышей, я парень хоть куда... может, он в меня и влюбится.

— Стоп, стоп, о чем это я? — Сы Юэ тряхнул головой. — Мы же обсуждали, какой мой отец проныра. При чем тут симпатия Бай Цзяня ко мне?

Вэнь Хэ не стала его переубеждать.

— Твой отец, может, и не планирует замену. Может, просто хочет, чтобы Сы Сянчэнь наладил контакты для будущего бизнеса.

— А Сы Сянчэнь сам лезет к нему из кожи вон, да?

— Скорее всего, — вздохнула мать.

Сы Юэ вдруг стало не по себе. Карманы его худи были огромными — туда вполне поместились две папки с документами. Засовывая их, он пробурчал:

— Бай Цзянь не слепой. Если он вдруг вздумает крутить шуры-муры со Сянчэнем, я с ним не разведусь. Посмотрю тогда, что он будет делать.

Вэнь Хэ рассмеялась:

— А-Юэ, ты слишком далеко загадываешь.

Глядя на эту ситуацию, она начала подозревать: к концу контракта разводиться не захочет вовсе не Бай Цзянь, а её сын. Но это была их игра, и Вэнь Хэ не собиралась в неё вмешиваться.

— Ладно, я вниз. Попрошу дядю Чжана положить побольше редьки, в следующем месяце еще заберу. — Он энергично выскочил за дверь, топая по лестнице так же громко, как и раньше.

Вэнь Хэ долго сидела в комнате в тишине. Несмотря на то, что это был лишь договорной брак, она чувствовала: А-Юэ по-настоящему вырос. Он покинул дом, у него началась своя жизнь. Было и радостно, и немного грустно.

Сы Юэ не ожидал, что наткнется на такую неприятную сцену. Прямо за кухней.

Бай Цзянь стоял во дворе и разговаривал с Сы Цзяньюанем. Отцу позвонили по делам, и он зашел в дом, оставив гостя одного в саду. В беседке стоял столик, вокруг цвели гортензии. Сы Сянчэнь решил испортить этот пейзаж.

Сы Юэ присел за кустом гортензии. Ему было отлично слышно, о чем они говорят. Он не боялся выйти, ему просто хотелось узнать, насколько далеко может зайти бесстыдство его брата.

— Бай Цзянь? — мягко позвал Сы Сянчэнь. Когда тритон обернулся, он улыбнулся самой очаровательной своей улыбкой. — Я старший брат А-Юэ. Надеюсь, ты не против, если я буду называть тебя по имени?

Глаза Бай Цзяня были темнее и глубже человеческих. Он спокойно посмотрел на Сянчэня и едва заметно улыбнулся:

— Если судить по возрасту, я вполне гожусь в прадедушки «маленькому господину Сы», так что давайте придерживаться вежливых обращений.

Безупречное лицо Сы Сянчэня пошло трещинами.

Сы Юэ про себя: «Да! Красавчик! Обожаю!» Ему хотелось выскочить и обнять Бай Цзяня. Всё, что расстраивало Сянчэня, приносило Сы Юэ несказанную радость.

Несмотря на холодный отпор, Сы Сянчэнь не мог оторвать взгляда от глаз Бай Цзяня. Не каждый тритон обладал таким магнетизмом. Бай Цзянь был как спокойное море, которое манит к себе, чтобы утопить. А его состояние, статус и манеры были лишь приятным дополнением к этой опасной глубине.

Первый отказ его не остановил. Чем ценнее вещь, тем труднее её заполучить. Сянчэнь до боли сжал кулаки: «Почему этому недоноску Сы Юэ так повезло? Обычный студент, который ни черта не смыслит в жизни... Неужели Бай Цзянь выбрал его только из-за специальности? Это же просто смешно!»

— Господин Бай Цзянь, — Сянчэнь сменил тон. Под бледным лунным светом его взгляд стал нежным. — Вы ведь любите моего брата? — Обычно он не называл Сы Юэ братом, они терпеть друг друга не могли, но сейчас Сы Юэ был нужен как тема для разговора.

Бай Цзянь едва заметно покосился в сторону кустов, где прятался Сы Юэ.

— Он мой партнер. Разумеется, я к нему привязан.

Бай Цзяню было немного жаль, что А-Юэ подслушивает — пришлось играть в эти словесные шахматы.

Сянчэнь многозначительно улыбнулся:

— Если это лишь чувство долга, вам, должно быть, очень тяжело?

Сы Юэ сорвал несколько листков. «Ну же, Бай Цзянь, ответь ему, и я выскочу и разнесу эту гадину». У них контракт, и об этом знают только они двое. Что о себе возомнил Сянчэнь? Решил отбить партнера?

— Маленький господин Сы, а какую специальность вы изучали в университете? — вдруг спросил Бай Цзянь.

Сянчэнь на секунду растерялся:

— Экономику и управление.

Бай Цзянь усмехнулся:

— А я уж подумал, что «Теорию сплетен и интриг».

Его голос всегда оставался мягким, даже когда он говорил гадости. Это была не особенность расы тритонов, а черта самого Бай Цзяня. Когда он снова посмотрел в сторону кустов, их взгляды с Сы Юэ встретились.

— ...

Сы Юэ поднялся, отряхнул брюки от листьев и подошел к брату. Его голос был ледяным:

— Мусор.

Бросив это слово Сянчэню, он повернулся к Бай Цзяню:

— Бай Цзянь, мне нужно с тобой поговорить. Голос его звучал глухо.

Бай Цзянь встал и последовал за Сы Юэ в дом. В столовой было тихо, Сы Сянчэнь не осмелился пойти следом и подслушивать. Сы Юэ осторожно огляделся.

Глаза Бай Цзяня светились мягкостью, которую он проявлял только к нему.

— А-Юэ, о чем ты хотел поговорить?

Сы Юэ выдохнул. Он нервничал. Он поднял глаза на тритона:

— Слушай... давай кое-что обсудим. Мы можем продлить срок нашего договора?

Сы Юэ ожидал, что Бай Цзянь спросит «почему?». Он уже придумал кучу причин: мол, привык, жалко расставаться с машинами из гаража, автографы Бай Юанье... На самом деле он просто не хотел, чтобы план Сы Сянчэня сработал. И хотя Бай Цзянь вряд ли бы на него посмотрел, наличие договора было отличным щитом.

Но Бай Цзянь лишь спросил:

— На какой срок?

Сы Юэ осторожно предложил:

— Давай удвоим?

— То есть прибавим еще пять лет к имеющимся, — Бай Цзянь сделал вид, что серьезно обдумывает предложение.

— Стой, нет! — передумал Сы Юэ. — Давай прибавим еще десять!

Бай Цзянь покорно согласился:

— Хорошо. Договорились.

— ... — Он согласился так быстро, что Сы Юэ стало не по себе. Он опустил взгляд на воротник Бай Цзяня и пробормотал: — Бай Цзянь... а чего это ты так быстро согласился? У тебя на меня какие-то виды, а?

<http://bllate.org/book/14657/1301512>